

глаголя: „Евъстафие, несть ти ползы итти чрез землю поганых половед, но иди во устие Непрьсъкое Понътийским морем в море Варяжское Немецкия области; и отгуду иди сухим путем до Великаго Новаграда. И от Новаграда невозбрано имаши доитти к земли Рязанъстей“. Воспрянув же от сна Евъстафий, и скоро възем чудотворный образ святаго Николы, и сопругу с сыном своим, и некоего от клирик церковных, и тако оставив вся иде в путь той, им же заповеда ему святыи. И тако помощию божию и святаго молитвами доиде устия Непрьскаго к Понътийскому морю, сие же зовется море Руское. И ту сяде в корабль, и поиде Понътийским морем в море Варяжское. И тако Варяжским морем доиде Немецкия земли, и въниде во град Кей немецкий, и пребысть в нем николико дней, и отиде отгуду сухим путем чрез их земли к Великому Новуграду. Тогда на пути Немецкия области многая и неисчетная чудеса быша от образа святаго Николы, яже и писанию невозможно предати. Егда же прииде в Великий Новъград, тогда наипаче велия и преславная чудеса быша от образа святаго чудотворца Николы: слепии прозираху и^а глусии слышаху, немии глаголаху. И каждо любо имея в себе страсть кую — токмо бы лобызал образ святаго, и исцеление избильно принимаху. Евъстафий же пребысть ту во граде дней немало. Тогда супруга его Феодосия велми возлюби Великий Новград, устремлена же бысть бранию вражию, и не хотяше итти со образом святаго в землю Рязаньскую, и скрыся ту во граде от мужа своего. Тогда божим попушением въпаде в болезнь и раслаблена бысть всем телом своим. И тако болевши ей, яко не бе духа в ней, точию во единых персех ея. Тогда нещии поведаша ему, яко супруга твоя Феодосия велми раслаблена болит. Евъстафий же слышав се, яко жена его при смерти, тек, припаде ко образу святаго Николы, и многи молитвы и моление со слезами принесе, глаголя: „Святче божий, прости рабу твою зане согреша тебе от безумия своего паче иных жен“. И ту абие исцеление прият в той час. Тогда Евъстафий скоро възем образ святаго Николы, и жену свою, и сына, и изыде из Великаго Новаграда, и иде путем к земли Рязанъстей. Егдаже достиже земли тоя, начат размышляти в себе, глаголя: „О великий чудотворче Николае, се помощию твоею достигох земли Рязанския, — кому повем о прежде бывших чудесех твоих или где покой обрящу“. И тако ему на мнозе молящюся и ко образу святаго Николы глаголющу. Тогда скорый на помощь святыи не презре молитв его, но въскоре явися нощи тоя князю Феодору Ярославичю^б Рязаньскому, глаголя: „Иди на стретение образа моего, и егда примеша его, тогда велику помощь обрящеша себе от него. Хощу аз зде быти, и чудеса творити, и место сие прославити. И о тебе да умолю всемилостиваго бога: да даст ти господь венец царствия своего, и жене твоей, и сынови твоему“. И то рек невидим бысть. Князь же возбнув от сна и пристрашен быв о видении святаго,

^а В рук.: х.

^б На полях тем же почерком: Ингоревичю.